

374 (57)
T-782

m. 782

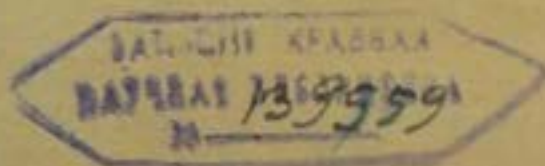
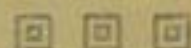
ТРУДЫ

1-ой ГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

„КУЛЬТПРОСВЕТОВ“

ПО ВОПРОСАМ ВНЕШКОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА,
СОЗВАННОЙ НОВНИКОЛАЕВСКИМ ОТДЕЛОМ НА-
РОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

15 — 25 МАРТА 1920 ГОДА.

В

351

НОВНИКОЛАЕВСК.

Типография Коммунального Отдела Городского Хозяйства.

1920 г.

Н. М. ТАРАБУКИН.

Искусство и Советская власть¹.

(Роль искусства во Внешкольном Образовании).

Советская власть с самого начала вошла по отношению к искусству определенную позицию.

Я бы не назвал это отношение благожелательным, ибо это слишком не выразительно для характеристики взаимоотношений между властью и искусством. Благожелательством искусство пользовалось почти во все времена и у всех народов.

Советская власть сразу оценила силу искусства, как прогрессивного и демократического фактора.

Принимая на искусство его могущество, власть открыла ему широко двери в призывах друзей его к творчески-сознательной работе. Больше того: признавая на искусством могущество общественного фактора, Советская власть сделала его государственным.

Исторические наблюдения указывают нам, что эпохи расцвета искусства обычнопадают на те времена, когда государственная власть становится прогрессивнейшей в отношении художности, привлекая под свое знамя массу и ее служителей.

Блестящий расцвет пышного «барокко» во Франции при Людовике XIV-м, религиозный расцвет в Италии в XIV и XV столетиях, пышные цветы Византийского искусства в IX—XI веках и дальше, и глубь времен, к искусству Афин, Египта, Ассирии, — говорят нам о том, что государственное прикровителе, давая искусству широкую возможность, — создавало и историю искусства эпохи пышного и могущественного расцвета.

Встав на пути развития государственного искусства, Советская власть с одной стороны, отказалась иметь возможность контролировать и регулировать жизнь искусства в стране, сделала его достоянием всего народа, а с другой — оказывать всемерную поддержку и поощрение, как достоянию искусства той и всем художественным направлениям.

Какие же задачи государственного строительства были поставлены Советской властью на искусство? Здесь нужно различать три момента: первый — отношение к искусству прошлого; второй — к искусству современности; третий — к будущему искусству в частности... Но все три момента объединены идеей о том, что искусство должно твориться во имя народа и для народа.

Если в самом начале деятельности Советской власти искусство в первую очередь получило удар, то именно тому были общие причины: обстановка переходного времени. Если бывший лагерь подвергся разграблению, если некоторые художественные ценности упали за границу или попали в руки торговца-спекулянта, то лишь прежнее неорганизованное состояние не собственное достоинство, деревенское от владельца класса в первую очередь. Прибыль не платит, а разгуливалась полна народного недовольства или спекулятивные деньги, старые привычки умершего самодержавного режима, привычки плохих хозяев каменных тел истерзанной страны...

Введенная фига «анархизма» и независимости, это ждалось короче даже в центре, в Москве, — наступил в открытый грабеж, ания все лучшее московское

Возникло тогда и быстрое, что живое искусство только тогда становится истинным, когда оно живет, когда оно живет в самом сердце народа. Когда искусство живет на улице, и улица живет искусством.

Неформальные условия капиталистического строя загнали искусство, как вальс, в золотую клетку музеев.

Нам нужны не только современные искусства, где бы оно живо дремало, нам нужны истинные искусства, в которых бы ключом была бурная жизнь. Это искусство, искусство улицы, искусство на улице, в душе самой жизни, в пылающей жизни, народным творчеством.

Мы знаем, что и раньше были эпохи такого искусства, — современности дает нам все возможности осуществить это в настоящих условиях и на нашей культурно-просветительной организации лежит обязанность, и перед народом и перед искусством, — идти на себя культивирование искусства в самых широких масштабах. Никак народ сам не проявляет инициативы, необходимо идти к нему. Всем культурным организациям и, конечно, прежде всего Всесоюзному Центру Народного Образования, со всем аппаратом районных инструкторов.

Переходя ко второму моменту — и должен указать, что и искусству современности мы должны культивировать тот мотив, который звучит в нем в эпоху борьбы, с одной стороны, и энергичного строительства жизни на новых началах — с другой, — не место сентименталистическим и романтистическим тенденциям.

Старые формы, нажитые временами, должны уступить место новым, новым духом современности. А современность наша проникнута мощью, волевым, действительной актуальностью вышедших на творческий путь создания новой жизни трудящихся масс.

В то время, как в политике, мы так легко воспринимали крайние левые формы, в социальном переустройстве стремимся к коммунизму, — в искусстве остаемся, выражаясь вульгарно, — самыми запоздалыми «чересотечниками», не сознавая, что ведь это именно при извращенной форме, предного в общественном смысле, консерватизма.

Привычная искусство нашим общественным фактором, мы не можем критиковать и нем реакционные формы. Форма искусства должна меняться с переменой социальных условий и, чтобы быть живой, — должна соответствовать времени. Между тем за период полутора-годовой моей жизни в провинции, а убедился, что чем острее здесь чувствуется рождение новых политических форм, тем мертвее жизнь искусства.

Здесь в провинции еще переживают псевдо-реализм «спердизмичности» и к этому реализму относятся с покровением, ксерий его изначальной «декадентской» Мещу тем доктринерские данные, которые имеются у него, идущие из официального источника, утверждают, что так вымощенная линия «официального» искусства держит себя «суре» на Ахматову и Мандельштам. Если бы когда-либо кто-нибудь не говорил, то характерную вымощенную художников, а именно, что Ахматова — это кубизм, Мандельштам — частично, супрематизм, частично «бесформенность», вышедший также от частой жизни красками и работами, и «рельефами». Во всяком случае тот и другой — представители правого лагеря нашего современного искусства.

Если мы сознательно выбросим из нашего багажа зрения старинные отжившие формы и идеи в искусстве, если мы сознательно будем обходить уважительное, мещанское творчество, — то оставшаяся истинная, живая, острая жизнь, — можно сказать, что мы стоим в истинно революционном искусстве, ибо истинный истинный художник.

Служитель искусства по своему психологическому складу, по своей психической организации — прожженный революционер. Вот почему когда установилась власть Советов в России после октябрьской революции, — огромное большинство интеллигенции встало в оппозицию Советской власти. Вы помните отказ многих профессоров, саботаж учительского персонала, отказ от работы специалистов почти всех областей знания и техники и только служители искусства: художники, поэты, музыканты, актеры и т. д. — не только не стали саботировать, но открыто встали навстречу деятельности комиссариата по Просвещению и других просветительных учреждений. И Советская власть всегда шла навстречу и нуждам искусства, и нуждам его служителей.

Кто же однако были эти деятели искусства? Были ли они какие то новые пролетарские деятели нового пролетарского искусства? Нет... Это были наши старые знакомцы, старые, но вместе с тем всегда юные, — революционеры поэты Андрей Белый, Блок, Вяч. Иванов, художники — Альтман, Малевич, Татлин, артисты — Южин, Немрович, Станиславский и т. д. и т. д.

Но на ряду с признанием искусства прошлого, на ряду с признанием подлинного революционного по духу, а не по сюжету только, искусства современности. Советская власть была крайне озабочена созданием особого пролетарского искусства, с определенной классовой идеологией и определенным кадром пролетарских художников, поэтов, музыкантов. Такая потребность вполне естественна у класса, интующего свои условия социальной жизни. Такое искусство уже создано и развивается... Уже звучит «позвон рабочий удара» в стихах Гастера, Кирякина и др. Такая потребность вполне законна у господствующего класса, которому нужны, как свои солдаты, так и свои певцы... Здесь мы сталкиваемся с третьим моментом в своей области и, как культурным организациям, так и массовому работнику в деревне, в толще народной массы, — нужно достаточно широко осветить этот момент пролетарского творчества. Здесь, конечно, придется ставить на практическую идеологию, обратить все внимание на художественное искусство пролетариата, неся в народ лишь несомненно эстетически ценное.

течные, клубные помещения, устраивать выставки школьных рисунков, поднимать всемерно художественный уровень кустарей, углубляя их самобытность, а не обычное их стремление изображать фабрично-заводским подделкам.

Так пробуждая художественный инстинкт, мы вызовем к жизни дремлющие силы, а они, выйдя на творческий путь, — создадут подлинно народное, демократическое искусство.

Помни формулу „искусство среди нас“, всякий из вас найдет повод к каждому важному делу, всякое начинание сделать осмысленно художественным.

«Нет такого предприятия от любителей театрального кружка до расчленивания стен помещения различных клубов, которые не могли бы быть использованы для того, чтобы развлекать вкус у людей, для того, чтобы внушить им новую волну радости жизни и сказать им голосом искусства, который особенно понятен, те великие истины, которые являются для них солнцем!» (Из речи Луначарского на 1-м съезде по Внешкольному Образованию).

Именно этим путем постоянной и неустанно-напряженной работы о необходимости пробудить дремлющие художественные силы народа мы выносите свою задачу внешкольника, в которую входит в то же время эстетическая культура. При чем не насаждать определенную эстетическую культуру призван внешкольник, а пробудить самостоятельность народа в области искусства. Не отживший хлам старой цивилизации должны вести мы народу, а дать толчок к созданию своих, самобытных творческих ценностей самим народом. Искусство прошлого и искусство современности, репродуцировать которое нам пришлось бы, как и городе так и в деревне, — должны быть в наших руках не больше как стимулом, зажигающим искру народного творчества.

«Надо помнить, что искусство является прежде всего организующим началом. Искусство организует человеческое сердце, как наука организует головы и в результате создает моральный подъем масс. Великое искусство прошлого может служить источником всяческого вдохновения и всяческой радости, и на базе этого искусства может вырасти искусство, достойное нашего великого времени; если вы будете во внешкольной работе пользоваться певчим и музыкой, как это мы часто делаем на своих митингах, если живопись прилетит к вам сама собой, как она слетает на наши знамена и плакаты, если на лекциях, в Народных Домах — будет естественно разворачиваться весь цветник искусства, то это так и должно быть. Надо созвать все девять муз, чтобы они помогали в нашем деле».

(Из речи Луначарского).

Народ наш в области художественного воспитания можно сравнить с ребенком. В воспитании же ребенка в новой, обновленной школе труда и творчества, мы усвоили совсем новые принципы. Старые приемы, дававшие ребенку всей тщателью безапелляционного авторитета, должны исчезнуть раз и навсегда. В преподавании искусства, в частности живописи, преподаватель идет не от традиционного „гипса“ и не учит своему подходу к натуре, не исправляет властной рукой «ошибки» в рисунке, но развивает свой вкус неокрепшей душе ребенка, — а лишь является внимательным и вдумчивым помощником, помогающим ученику в его первых и неуверенных шагах пойти его же собственную дорогу.

Нот что говорится в резолюции, касающейся искусства, как фактора внешкольно-просветительской работы, — 1 Всероссийского съезда по Внешкольному Образованию, состоявшегося в Москве в мае 1919 года.

«и, VI. Пути и способы наилучшего применения искусства в целях Внешкольного Образования: а) пробуждение таинственности и народных глубин творчества сил и вовлечение масс в действительное творчество».

Вызвать заинтересованность к искусству, пробудить эстетическое чувство в народе, — вот задача внешкольника, как эстетика, а какими путями пойдет проб-

дающийся народный творческий инстинкт, — укажет лишь глубина дарования и воле внешнекольного готовить для этих путей заранее русла, ибо это значило бы быть могилу великой самобытности...

Я сознательно не указываю вам те конкретные пути, которые бы можно было наметить в вашей работе. Ибо эти пути создают обстоятельства на местах.

Возьмите такой пример: открытие живописной студии!.. Если вы откроете в разрушенной старом помещичьем доме, а идеал возмещается не далее, как дамам в розовых и голубых приношениях, то студия с таким преподавателем ничего кроме преда не принесет. Вы скажете: так нет людей достойных выполнять задания, которые касаются внешнекольной работы в области искусства? Я же отвечу вам: не отчаивайтесь!.. Быть может нужно радоваться, что нет людей, ибо это обстоятельство заставит народ самого искать пути к своей правде в искусстве. Ведь стоит ли «огород городить» из-за того, чтобы научить кого-то писать так, как, напр., писал Ренн, или научить народ «понимать» того же Ренна? Дело, видимо, совсем в другом... Ренны были, — и я глубоко сомневаюсь нужны ли они еще? Видимо надо пробудить спящего Микуду Селинниковича, а проснувшись он сам научит нас большому, чем мы его!

Вам нужно усвоить твердо и определенно мысль о том, что народ и его творчество были постоянным и неисчерпаемым кладом идей в форм для величайших произведений искусства. И величайшие художники, поэты, музыканты — черпали свои образы и искали вдохновения в народном творчестве. Нужно кроме того помнить и то, что народное художественное творчество достигло неизмеримых высот. Стоит мне только указать вам на древнюю русскую иконопись, на древнее северное деревянное зодчество, на деревянные храмы Архангельской и Вологодской губерний или попросить вас припомнить былые старинные, богатства русской песни, — чтобы мысль моя была для вас ясна и в убедительности своей не требовала дальнейших доказательств.

И об этом нужно не только помнить нам для вашего руководства, но и внушить эту мысль самому народу. У него в прошлом есть своя самобытнейшая и древнейшая культура, а в настоящем — залежи черноморской силы, дремлющей и считающейся под «паром». Пробуждение этих сил и составление второй руководящей формулы в работах внешнекольника в области искусства введет за формулой «искусство среди нас».

Наконец, содержание третьей формулы составит вся та область искусства, играя свою роль не самостоятельным, а проводником необходимых нам идей. Здесь искусство выполняет свою задачу лишь путями посредственными, — непосредственно же подобной цели служит искусство прикладное. О нем идет речь в резолюции того же I Съезда по Внешкольному Образованию уже однажды мной цитированной: «Искусство служит особенно могучей опорой при осуществлении задач Внешкольного Образования. В современных условиях искусство может содействовать привлечению народных масс к грамотности вследствие того, что искусство и творческое занятие искусством само по себе служит наилучшим образовательным средством для предпринятой школы обучения».

«Но, определенно заявляю, — искусство, будучи одним из главных проводников Внешкольного Образования, играя огромную роль, как могущественное средство и пособие народного просвещения, с успехом может выполнять эту задачу лишь при бережном отношении к его природе». Т. е., искусство прилагается само по себе, по своей природе великим организующим фактором и влияет на роль только подсобного средства — значило бы профанировать идею самого искусства.

И позволю себе закончить на этом и в заключение скажу, что труд наш в той области, которую мыназо живе на долю осветить в моем докладе,—ненам- равно труден и ответсвенен. Не прасалуйте эстетическое чутье народа,—оно гллубже, полчас, чем мы то думем,—оно только не развито, оно в гллубинах и тайных истоках,—нана задачи:—дать им волиный исход!

Но к работе этой необходимо приступить теперь же, немедленно и неот- ложно. Достаточно укрываться за слишком часто пользоваемые ширмы: сейчас ве до того, не такое время, есть более неотложные задачи!

Пора принять, что эта ширма обветшала, пора успоить мысль, ставшую элементарной, что искусство не роскошь, а настоятельная, необходимейшая и неотложная потребность для народа. Пора, наконец, прислушаться, из ваших глу- хих углов, к биению жизни в центре. А там жизнь творит, руководствуясь не принципом,—„что важнее“,—а давая возможность проявиться истинной культурной деятельности во всех ее начинаниях, поощряя всякую инициативу. Желая при- общить широкие народные массы к жизни искусства, надо начать работу сейчас же, ибо жизнь течет, вечно бурлит, вечно неистощим свой поток, и важно было бы выжидать, когда этот поток усюножится и превратится в стоячее болото. Можно с уверенностью сказать, что этого времени мы не дождемся, и будем держать ху- дожественное дело в самом дальнем отдалении нашего Внешкольного Подотдела. Пора вынуть его и поставить на очередь без всякого отлагательства. Так дик- тует нам центр, где жизнь искусства интенсивна, так диктует нам сама сила и культурная мощь искусства, признать которую мы должны.

В заключение я принужден отметить одну весьма существенную деталь, а именно сказать о роли Внешкольного Подотдела во отношении к культурно-просветительным организациям в частном вопросе эстетической культуры: о так на- зываемых «Изобразительных искусствах».

Я хочу сказать, что Отделу Народного Образования предстоит, как инициа- тору всех культурных начинаний,—выушить, как своим районным инструкторам, так и просветительным организациям, мысль о необходимости развить свою де- ятельность во всех областях искусства. Термин искусство—я употреблял и упо- требляю, подразумеваю под ним все сферы творческой художественной деятельности.

Распределение работ в области искусства крайне неравномерно падает на различные художественные области. Театр во внешкольной работе, как это мы видели в отчетах о деятельности в районных инструкторов и культурно-просве- тительных организаций,—обычно самая развитая функция. Запросы литературы и поэзии обычно удовлетворяются через библиотеки и лекции. Не забытой яв- ляется музыка и танец. Но живопись, скульптура, пластика, архитектура, деко- ративное искусство—обычно остаются в забвении. Результатом этого является вопиющая безграмотность, не только народа, но и культурных слоев общества в области изобразительных искусств. И я спрашиваю нас и в то же время недоуи- наю: почему в нашей работе любительский спектакль, с подевилем Чехова, дру- жинными декорациями в немалом ансамбле пользуется таким поощрением? Тогда как открытие живописной мастерской, беседы и клубы об изобразительных искусствах, лекция в Народном Университете о живописи, считаются чем то из второстепенным, или чем то, будто бы, неинтересным народу. Нормальность этого положения должна быть устранена и здесь я вижу совершенно особую задачу для Внешкольного Подотдела: он должен взять на себя особую функцию инструзи- тировать культурно-просветительные организации о необходимости уделять равное внимание вопросам изобразительных искусств, подобно тому, как уделяется такое внимание театру, музыке и пр.

Имея это в виду, I Внешкольный Съезд и вынес постановление о создании нолой сети специальных инструкторов, развитие лекций в Народных Универси- тетах, клубах и т. п.

Чтобы уничтожить эстетическое невежество, — необходимо начать самую активную пропаганду в этом направлении именно Отделу Народного Образования. Полугодовая работа моя в этой области и пропаганда дела мне определила представление о постановке дела на местах и, зная, что здесь „неопределенный край“ для работы, прислушиваясь в то же время к деятельности в центре, где широко развернулась самая разносторонняя деятельность в области искусства, мы должны, не откладывая, перейти от бездействия к самой энергичной работе.